

DOI: 10.25178/nit.2026.2.12

Статья

Сходства и различия национальных детских игр асык казахов и кажык тувинцев

Куралай Б. Баудиярова, Меруерт К. Егизбаева, Гулжан А. Мейрманова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

Статья посвящена сравнительному анализу традиционных детских игр «асык» у казахов и «кажык» у тувинцев как значимых элементов нематериального культурного наследия кочевых народов Центральной Азии. Авторы рассматривают эти игры как интегральную часть культуры детства, механизм социализации и межпоколенческой трансляции этнических ценностей в кочевом сообществе. Исследование опирается на культурно-исторический подход, труды по этнопедагогике и этнографии, а также на комплекс источников: письменные и визуальные материалы, музейные коллекции, полевые наблюдения и социологический опрос казахских и тувинских студентов.

Показано, что обе игры имеют общее кочевое происхождение, основаны на использовании астрагала мелкого рогатого скота и развивают у детей ловкость, координацию, стратегическое мышление и навыки коллективного поведения. При этом казахская традиция отличается большей структурной разработанностью игровых вариантов и выраженной сакральной составляющей, связанной с культом животных, обрядами и погребальной практикой, тогда как тувинская игра «кажык» сильнее акцентирована на тренировке моторики, соревновательности и символике, сопряжённой с шаманскими и гадательными практиками.

Социологические данные свидетельствуют о высокой степени узнаваемости и актуальности обеих игр среди молодёжи, которая воспринимает их как важный маркер этнической идентичности и семейного досуга. Авторы подчёркивают перспективность использования этих игр в этнокультурных образовательных программах и дальнейших сравнительных исследованиях традиционных игр тюркоязычных народов.

Ключевые слова: казахи; тувинцы; асык; кажык; традиционная игра; детская игра; проблема воспитания; культура детства

Статья подготовлена в рамках реализации грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Казахи Тарбагатай: историко-этнографические исследования (XIX — начало XXI века)» (ИРН АР23490262). Руководитель проекта М. К. Егизбаева.

Для цитирования:

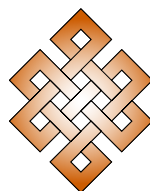
Баудиярова К. Б., Егизбаева М. К., Мейрманова Г. А. Сходства и различия национальных детских игр асык казахов и кажык тувинцев // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 176–191. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.12>

Баудиярова Куралай Батырбековна — кандидат исторических наук, старший преподаватель факультета истории Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050040, Казахстан, г. Алматы, ул. Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: baudiyarovakb@gmail.com

Егизбаева Меруерт Карпыковна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор факультета истории Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050040, Казахстан, г. Алматы, ул. Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: egyzbeavamk@gmail.com

Мейрманова Гулжан Асановна — кандидат исторических наук, Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: 050040, Казахстан, г. Алматы, ул. Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: meirmanovavaga@gmail.com

Article

Similarity and Differences between the National Children's Games *Asyk* of the Kazakhs and *Kazyk* of the Tuvans

Kuralai B. Baudiarova, Meruert K. Yegizbayeva, Gulzhan A. Meirmanova

Farabi University, Republic of Kazakhstan

The article is devoted to a comparative analysis of the traditional children's games "asyk" among the Kazakhs and "kazyk" among the Tuvans as significant elements of the intangible cultural heritage of the nomadic peoples of Central Asia. The authors consider these games as an integral part of childhood culture, a mechanism of socialization, and a means of intergenerational transmission of ethnic values within a nomadic community. The study is based on a cultural-historical approach, works in ethnopedagogy and ethnography, as well as a комплекс of sources, including written and visual materials, museum collections, field observations, and a sociological survey of Kazakh and Tuvan students.

It is shown that both games share a common nomadic origin, are based on the use of the astragalus bone of small livestock, and contribute to the development of agility, coordination, strategic thinking, and collective behavior skills in children. At the same time, the Kazakh tradition is distinguished by a more elaborated structural diversity of game variants and a pronounced sacral component associated with animal cults, rituals, and funerary practices, whereas the Tuvan game "kazyk" places greater emphasis on motor skill training, competitiveness, and symbolism connected with shamanistic and divinatory practices.

Sociological data indicate a high level of recognition and relevance of both games among young people, who perceive them as an important marker of ethnic identity and family leisure. The authors emphasize the перспективность of using these games in ethnocultural educational programs and in further comparative studies of traditional games of Turkic-speaking peoples.

Keywords: Kazakhs; Tuvans; asyk; kazyk; traditional game; children's game; issues of upbringing; childhood culture

Financing

The article was prepared within the framework of grant funding from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for the project "Kazakhs of Tarbagatai: Historical and Ethnographic Studies (19th — early 21st century)" (IRN AP23490262). Project leader: M. K. Yegizbayeva.

For citation:

Baudiarova K. B., Yegizbayeva M. K. and Meirmanova G. A. Similarity and Differences between the National Children's Games *Asyk* of the Kazakhs and *Kazyk* of the Tuvans. *New Research of Tuva*, 2026, no. 2, pp. 176-191. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.12>

BAUDIYAROVA, Kuralai Batyrbekovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Faculty of History, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., 050040, Almaty, Kazakhstan. E-mail: baudiyarovakb@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6341-8664

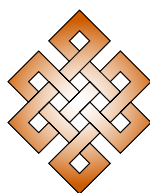
YEGIZBAYEVA, Meruyert Karpykovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., 050040, Almaty, Kazakhstan. E-mail: egyzbeavamk@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3338-291X

MEIRMANOVA, Gulzhan Asanovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., 050040, Almaty, Kazakhstan. E-mail: meirmanovavaga@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3990-0172

Введение

Статья посвящена исследованию традиционных детских игр казахского и тувинского народа, в которых отражаются мировоззрение и культурные особенности обоих этносов. Они относятся к тюркоязычным народам и традиционно занимались кочевым скотоводством. Общий уклад хозяйства, образ жизни и окружающая среда обусловили сходство их национальных игр, в том числе *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев. Игры выступали важнейшим источником передачи культурного опыта и этнических ценностей, способствовали развитию стратегического мышления, пространственной ориентации, физической выносливости и чувства социальной ответственности. Несмотря на сходные черты, у каждого народа есть и свои особенности, связанные с географическими, социальными, традиционными и религиозными факторами.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе традиционных детских игр казахов и тувинцев — *асык* и *кажык* соответственно, причем в рамках работы предполагается выявить степень их сохранности, а также определить характер и глубину трансформационных изменений, произошедших в процессе адаптации этих игр к условиям современной жизни. *Список задач* исследования: проанализировать историко-культурные корни традиционных детских игр *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев; выявить сходства и различия между ними; определить характер трансформаций, произошедших в традиционных играх под влиянием урбанизации, цифровизации и изменения образа жизни.

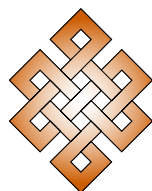
Объектом исследования являются традиционные национальные детские игры казахов *асык* и тувинцев *кажык*. *Предмет исследования* — этнокультурные особенности и структурные сходства игр.

Методы исследования: сравнительно-исторический метод использовался для анализа происхождения и эволюции традиционных игр *асык* и *кажык* в контексте этнокультурного развития тувинского и казахского народов; этнографический метод применялся при сборе полевых материалов, наблюдении за игровыми практиками и фиксации устных рассказов носителей традиции; социологический метод включал анкетирование и интервьюирование представителей разных возрастных групп для оценки уровня сохранности и трансформации игр в современном обществе.

Теоретико-методологическая основа статьи базируется на культурно-историческом подходе Л. С. Выготского (Выготский, 1991) и В. П. Зинченко (Зинченко, 2018). Авторы рассматривают игру как важнейший механизм социализации ребёнка и усвоения культурных норм. Игра выступает не только средством развлечения, но и инструментом освоения социальных ролей, формирующих когнитивные и коммуникативные навыки. В определении времени появления авторы использовали социокультурный и историко-культурный анализ Ф. Арьеса (Арьес, 1999) и Ю. М. Лотмана (Лотман, 1969). Здесь акцент делается на понимании игры в контексте исторической динамики и культурных трансформаций. Игра рассматривается как зеркало общества, отражающее ценности, символы и нормы эпохи. Систематическое изучение феномена игры связано с именем Й. Хейзинга, утверждавшего, что игра является первичной формой человеческой активности, в которой зарождаются нормы поведения, символика и формы коллективного взаимодействия. Она выполняет многоплановые функции служит формой культуры, средством социализации, обучения и психологической адаптации (Хейзинга, 1997).

Источниковую основу исследования составили письменные, визуальные и материальные источники, отражающие специфику традиционных детских игр казахского и тувинского народов. В процессе исследования проведён анализ этнографических описаний казахского народа А. И. Левшина, И. С. Палласа, Г. Н. Потанина, А. Алекторова, А. Диваева (Левшин, 1832; Паллас, 1773; Потанин, 1881; Алекторов, 1891; Диваев, 1916), а также по тувинскому народу Ф. Я. Кона, Е. К. Яковлева, П. Е. Островского, С. И. Вайнштейна, Л. П. Потапова, Г. Н. Курбатского, И. У. Самбу (Кон, 1932; Яковлев, 1900; Островский, 1898; Вайнштейн, 1961; Потапов, 1969; Курбатский, 1973; Самбу, 1978) и др., и материалов, собранных авторами. В социологическом исследовании сентября — октября 2025 г. приняли участие 50 респондентов студенты Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы) — представители этнических казахов в возрасте 17–21 года¹; а также 50 студентов Междуна-

¹ 76,8% составили женщины, остальные 23,2% мужчины. Возрастная группа 17–18 лет представлена 61% участников, 19-летние респонденты составили 5,8%, остальные лица — 20–21 год.

родного Казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави (г. Туркестан), среди них студенты тувинской этнической принадлежности также в возрасте от 17 до 21 года¹. Анкетирование проводилось в аудиториях университетов, с использованием унифицированных анкет. Представителям обеих этнических групп были заданы идентичные вопросы, которые охватывали такие аспекты: ценность национальных игр, степень их распространённости среди населения, частота участия в них, опираясь на специфические особенности. Для более глубокого раскрытия темы с казахскими и тувинскими респондентами проводились также и индивидуальные интервью, построенные на равноправном задавании вопросов. В результате были получены достоверные ответы, что позволило осуществить комплексный анализ.

Обзор литературы

Сведения о казахских национальных играх сохранились в устной форме, а также в народной литературе, исторических источниках, записях путешественников и музейных коллекциях.

Русский ученый, географ и историк А. И. Левшин в своем труде «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких² орд и степей» (Левшин, 1832) уделяет большое внимание казахским национальным играм *тенге алу*, *кыз куу*, *курес*. Он пишет, что благодаря детским подвижным играм дети становятся крепкими и выносливыми. Один из выдающихся русских ученых И. С. Паллас тоже описывал национальные игры казахского народа в своих исследованиях (Паллас, 1773).

Этнограф А. Диваев в труде «Игры киргизских детей» собрал национальные игры и впервые классифицировал их согласно возрастным особенностям (Диваев, 1916). Г. Н. Потанин в своих трудах указывал на сходство казахских игр с играми народов Урало-Алтайского региона (Потанин, 1881). Русский ученый А. Алекторов описывал воспитание казахов с момента рождения ребенка и подчеркивает роль национальных игр в этом процессе (Алекторов, 1891).

В трудах казахских этнографов С. Муканова (Муканов, 1974) и А. Маргулана (Маргулан, 1984) *асык* описывается как элемент культурной и духовной системы.

В советский период казахстанские ученые М. Гуннер³, М. Таникеев (Таникеев, 1957), Б. Тотенаев (Тотенаев, 1978), М. Болгамбаев (Болганбаев, 1983), А. Буркитбаев (Буркитбаев, 1978) проводили научные исследования, посвященные теме национальных игр. Б. Тотенаев в своем труде «Казахские национальные игры» классифицировал казахские игры, разделил их по группам и проанализировал их виды. Он подробно рассмотрел забытые праздничные игры *ак боран*, *калтырауык*, *камыр кемпир*, *казақша курес*, *жаяу жарыс*, *жамбы ату*, *кумис алу*, *жорға жарыс* (Тотенаев, 1978: 72).

В 1903 г. этнограф Ф. Я. Кон в своей книге «За пятьдесят лет» впервые написал о национальных играх тувинского народа. Труд связан с этнографической экспедиции автора в Сойотию⁴ в 1902–1903 гг. (Кон, 1932). Е. К. Яковлев, рассматривая быт и образ жизни тувинцев, писал про детские игры *кич торю* (горелки), *чажынган*, *харагы чох* (Яковлев, 1900: 112–115; названия игр даны в авторском написании. — Авт.). П. Е. Островский в своих работах описал вид борьбы *хуреш*, являющейся частью культурного досуга тувинцев и тоджинцев (Островский, 1898).

С. И. Ванштейн на основе этнографических данных, собранных в Туве, всесторонне исследовал детские игры тувинцев (Ванштейн, 1961: 155–159). Л. П. Потаповым был проанализирован быт тувинцев, в том числе детские игры (Потапов, 1969: 266–268). В 1973 г. Г. Н. Курбатский в работе «Тувинские праздники» описал виды игр, проводимых на национальных тувинских праздниках (Курбатский, 1973).

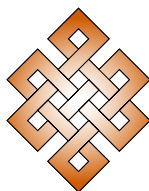
В 1978 г. И. У. Самбу в книге «Тувинские игры» осветил историю, виды и сохранность национальных игр (Самбу, 1978). В 2024 г. работа была переиздана (Самбу, 2024). В монографии подробно зафиксированы правила и структура традиционных игр тувинцев.

¹ Среди опрошенных 65,3% составили женщины, остальные 34,7% мужчины. Возрастная группа 17–18 лет представлена 50% участников, 19-летние респонденты составили 10,2%, остальные лица — 20–21 год.

² Казахо́в официально называли «киргизами» (чаще «киргиз-кайсаками») в Российской империи и затем в раннем СССР примерно с первой трети XVIII в. до 1925 г.

³ Гуннер М. Сборник казахских национальных игр и развлечений. Алма-Ата: Комсомольское издательство ЦК ВЛКСМ Казахстана, 1938.

⁴ Старое название Тувы.

А. Монгуш рассматривает *кажык* как символ тувинского детства и подчёркивает, что традиционные тувинские игры формируют у детей чувство принадлежности к своему народу и уважение к предкам (Монгуш, 2005). Х. Д.-Н. Ооржак рассматривает *кажык* как одну из древнейших тувинских игр, сохранивших элементы магического и символического значения (Ооржак, 2007). Ш. Майны классифицировала детские игры по возрастным особенностям и целям воспитания. Она рассматривает игры как средство приобщения детей к народным традициям, обычаям и устному творчеству (Майны, 2013).

М. Дыртык-оол рассмотрела этнокультурные и психологические аспекты традиционных тувинских игр, их влияние на формирование личности ребёнка и социализацию в контексте народной культуры¹. И. И. Мендот, И. Э. Мендот и др. обратили внимание на воспитательные функции народных игр². Об этом же пишет М. Н. Донгак (Донгак, 2016). К. М. Монгуш исследует игру *кажык* в качестве эффективного средства развития мелкой моторики, ловкости пальцев и внимания у детей младшего школьного возраста³.

О. Ч. Ондар описывает основные разновидности игры в *кажык*, ее распространенность и культурную устойчивость, а также воспитательные и развивающие эффекты⁴.

Анализ существующих исследований показывает, что предшественниками уже проделана значительная работа по изучению традиционных игр и их культурного значения. Однако сравнительных исследований игр еще не производилось, также как и восприятия игры современными студентами, их трансформаций.

Основные характеристики детских игр казахов асык и тувинцев кажык

Асык и *кажык* — общее название самых известных и широко распространённых игр казахского и тувинского народов, представляющих собой яркие примеры традиционных детских развлечений, сохранившихся с древнейших времён. Обе игры основаны на использовании таранной кости домашних животных, преимущественно барана, что делает их доступными, экологичными и тесно связанными с кочевой культурой. Несмотря на внешнее сходство, каждая из игр обладает уникальной игровой структурой, отражающей этническую специфику и культурный контекст.

Асык (каз.) — суставная кость, соединяющая голень и бедренные кости у домашних и диких животных; имеет одну вогнутую и одну выпуклую поверхность⁵. Игра в *асык* (*асык ойыны*) — название наиболее распространённого и известного комплекса игр казахского народа, в которых используются овечьи астрагалы (*асыки*) (*фото 1*).

В словарных статьях тувинского языка *кажык* описывается как лодыжка, щиколотка, таранная кость; астрагалы; бабка (надкопытный сустав)⁶. Относительно названия игры в *кажык* в литературе встречаются расхождения. Так, И. У. Самбу, описывая традиции тувинцев-тоджинцев, назы-

¹ Дыртык-оол М. Психологические особенности детских тувинских игр: на примере сайзанак // Башкы. 2005. № 1. С. 91–92.

² Мэндот И. И., Мендот И. Э. Народные игры как компонент физического и духовного воспитания // Образование и культура в развитии современного общества: материалы международной научно-практической конференции (16–18 ноября 2009 г.). Новосибирск: Изд. ООО «БАК», 2009. Ч. I. С. 237–243; Мендот Э. Э., Мендот Э. Э., Мендот И. Э. Тувинская игра «Кажык» для детей дошкольного возраста // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 5 (7). С. 16–19; Мендот Э. Э., Мендот И. Э., Мендот Э. Э. Игра «кажык» как компонент этнокультуры // Вестник Тувинского государственного университета. 2017. № 4 Педагогические науки. С. 166–171.

³ Монгуш К. М. Кажык как средство развития ловкости пальцев рук учащихся начальных классов // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященная году гостеприимства в Республике Тыва. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2016. С. 82–83.

⁴ Ондар О. Ч. Систематизация общих положений тувинской игры «кажык» // От международных спортивных игр «Дети Азии» к университетскому спорту. Сборник научных трудов международной научной конференции, в рамках VIII Международных спортивных игр «Дети Азии» и 25-летнего юбилея Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта. Якутск: ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», 2024. С. 245–249.

⁵ Казахский словарь литературного языка: в 10 т. / отв. ред. А. Искаков, Н. Уали. Алматы: Арыс, 2015. Т. II. С. 54–55.

⁶ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. С. 57–58.

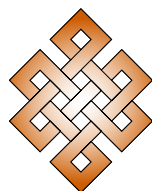

Фото 1. Кости игры асык. Фото К. Б. Баудияровой, 2025 г.
Photo 1. Dice of the assik game. Photo by K. B. Baudiyarova, 2025.

вает игру не привычным термином *кажык*, а *шанай* (играть в кости соответственно будет звучать как *шанайлаар*), а вместо *кажык* употребил слово *кайык* (*кайыктаар*) (Самбу, 1978: 51).

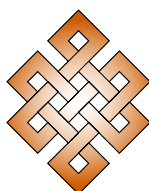
В казахской культуре *асык*, используемая в детских играх, обладает глубокой сакральной символикой, связанной с представлениями о мужестве, удаче, защите и духовной энергии. Основным игровым действием является метание косточек с целью выбивания определённых объектов из круга. Победа в игре демонстрировала ловкость, меткость и лидерские качества черты, необходимые будущему воину в традиционном обществе. Как правило используются косточки овец и коз. Среди детей особенно ценятся редкие асыки, такие как асыки горного барана *архар* или козерога *таутеке*. Эти косточки называются *кулжа* или *колкар* и отличаются своей тяжестью. Благодаря этому их используют как *сака* основной, метательный *асык*. Асыки сайгаков называются *шукейт*, они немного тяжелее овечьих. Именно поэтому *кулжа*, *колкар*, *шукейт* часто используются в качестве метательных асыков. Также в детских играх могут применяться асыки коров и верблюдов, однако они не относятся непосредственно к классическим играм *асык*. Такие асыки в разных регионах называются *сомпа*, *сака*, *топай*. Чтобы сохранить преимущество при броске, дети иногда подпиливают грань асыка со стороны *тайке*, чтобы при броске асык чаще падал в наиболее выгодное положение *алшысыннан*. Чтобы утяжелить *сака* в углубление с боку асыка заливают свинец.

Одним из распространённых способов украшения является покраска асыков. Когда матери красят шерсть, дети кладут асыки в котёл с краской и таким образом их окрашивают. В играх как правило такие окрашенные асыки более ценны. Есть названия граней асыка: вогнутая сторона асыка называется *алшы*, противоположная, более плоская сторона — *тайке*, другая вогнутая сторона — *шик*, выпуклая сторона — *бук*. Грань прилегающая к берцовой кости — *омпа*, а закруглённая головка, соединяющаяся с лодыжкой — *шомпа*.

Перед началом игры очередь определяется броском асыка. Выпавшая грань имеет своё значение. Наивысшее значение имеет положение стоящий на вогнутой стороне *алшы*, за ним следуют *тайке*, затем *бук* и *шик*. Иногда *асык* может упасть на ребро, что называется *кынжы* или на бок — *жантай*. Падение *асыка* *алшысыннан* считается самым удачным¹.

Игры с асыками традиционно начинаются с приходом весны, когда сходит снег, и продолжаются до конца лета. Это обусловлено циклическими особенностями традиционного кочевого образа жизни. Весной и осенью кочующие семьи часто меняют стоянки и дети заняты хозяйственными делами. Когда семья размещается на летовке жайлау, у детей появляется свободное время для игр.

¹ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі [Традиционная система этнографических категорий, понятий и терминов казахов]. Энциклопедия. Том I. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция», 2017. С. 302.

Для описания тувинской игры *кажык* (фото 2) можно сослаться на этнографические исследования С. И. Вайнштейна (Вайнштейна, 1961: 158) и И. У. Самбу (Самбу, 1978: 51). Они фиксируют использование астрагалов (овечьих косточек), простые правила метания и собирания косточек, а также её важное место в культуре как средства социализации, воспитания ловкости и сохранения традиций.

Основной материал игры — косточки животных, чаще всего овечьи. Игра не требует специальных принадлежностей. Игроки бросают косточки и выполняют определённые действия в зависимости от того, какой стороной они упали. Игра развивает ловкость пальцев, быстроту реакции и зоркость глаз. *Кажык* был одним из самых популярных развлечений у тувинцев, любимым как детьми, так и взрослыми. Игра выполняла воспитательную функцию: формировала навыки коллективного взаимодействия, соревновательность, уважение к правилам. С. И. Вайнштейн отмечает, что игра *кажык* была распространена среди детей и взрослых, выполняла функции социализации и сохраняла этническую специфику. Рассматривая этнографию детских игр тоджинских тувинцев, автор употребляет термин *шанай* и *кайык* вместо привычного слова *кажык* (Вайнштейн, 1959: 157). И. У. Самбу насчитал около 4–5 разновидностей данной игры (Самбу, 1978: 51).

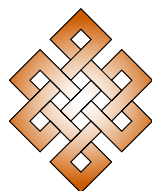
Одной из занимательных детских разновидностей игры является *кажык адары*. Для неё используются две деревянные дощечки *бугехелу*, бросковые кости-битки *ок*, а также восемь обычных костей-фигуры *ан*.

Дощечки служат площадками для расстановки, а затем выбивания фигур. Буге как главная фигура, равнозначная четырем обычным, ставится в центре дощечки. Чтобы отличить ее от других простых фигур, на нее наносится специальный знак или же берется более крупный астрагал. Кости расставляются вокруг буге по краям дощечки. При помощи кости-битки выбиваются астрагалы, расставленные на дощечке. Битки выбрасываются щелчком со специальной подставки, называемой *кажылга*. В игре участвует чётное количество игроков. Расстояние между дощечками определяется мерой длины семью или девятью пядями. Чтобы определить, кто начнёт игру, проводится жеребьёвка. В этом процессе важную роль играет обряд *мерге тыртар* и *телге каар*. Опытный игрок, получивший право на четыре броска, получает преимущество и может выйти вперёд по очкам¹.

Фото 2. Игра *кажык*. Фото Ш. Майны, 2024 г.
Photo 2. The *kazyk* game. Photo by Sh. Mainy, 2024.

¹ Мендот Э. Э., Мендот Э. Э., Мендот И. Э. Тувинская игра «Кажык» для детей дошкольного возраста // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 5 (7). С. 17.

Игра требует высокой точности, координации и стратегического мышления, а также соблюдения этикетных норм поведения в соревновательной ситуации. Тувинская игра *кажык* также основана на метании, однако её цели могут варьироваться: попадание в заранее обозначенную цель, сбор косточек по определённому принципу, выполнение заданий, связанных с гадательными или ритуальными действиями (Самбу, 2024: 52).

Игры *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев имеют общие черты, отражающие специфику детских развлечений кочевых народов. В обеих играх основным материалом служат астрагалы косточки домашних животных, доступные в условиях скотоводческого быта. Правила строятся на метании, собирании и комбинациях выпадения косточек, что развивает ловкость, внимание и координацию. Их культурное значение заключается не только в досуге, но и в воспитании: игры формировали навыки социализации, соревновательность, уважение к правилам и коллективное взаимодействие. Причина распространения обеих игр заключается в том, что они возникли в среде кочевников-животноводов, где игрушки и игровые материалы создавались из того, что было под рукой — из костей животных, сопровождавших человека в повседневной жизни. Чаще всего участниками игры становились дети и подростки. Обе игры представляет собой один из наиболее доступных и широко распространённых видов традиционных игр. Преимущество данной игры состоит в доступности и в простоте правил. Их суть заключается в метком выбивании или собирании косточек, что требует ловкости, точности и стратегического подхода. Успешное попадание по косточкам приносит очки и способствует развитию соревновательных навыков. Эти игры способствуют социализации детей, формированию командного духа и передаче культурных традиций от поколения к поколению.

Разновидности игр асык и кажык

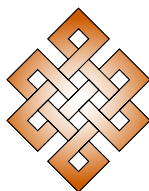
У казахского народа существует несколько видов игры в асык. Основные разновидности игры в асыки: *асық ату*, *алишы*, *онка*, *бес асык*, *хан*, *үш табан*, *бес тас* и др. Наиболее распространённые разновидности предполагают различные схемы бросков, последовательность ходов и правила начисления очков (Мелкова, 1921: 51).

Алишы. Игроки по предварительной договоренности выставляют свои асыки в ряд. Если игрок попадает по выставленному асыку метательным асыком *сака*, и при этом *сака* падает в положение *алишы*, игрок получает сбитый *асык*. Также сбитый *асык* засчитывается, если положение упавшего асыка и *сака* совпадает. Если положения не совпадают, *асык* не засчитывается, и очередь переходит к следующему игроку. Игра продолжается пока не закончатся все выставленные асыки (Казахи, 2001: 563).

Онка. Асыки выставляются так же, как и в игре *алишы*, при этом один *асык* в центре ставится в вертикальное положение он называется *онка*. Игроки по очереди начинают сбивать асыки. Цель игры сбить *онка*. Если игрок попадает *сака* именно в *онка*, он получает все асыки, выставленные на кон. Если игрок не попал в *онка*, но сбил другие асыки, он забирает только сбитые асыки. Игра продолжается до тех пор, пока не закончатся все асыки, выставленные на кон (Мелкова, 1921: 51).

Асық ату. На земле чертится круг диаметром в 2–3 шага, в центр круга выставляются асыки. Количество асыков, выставляемых каждым игроком на кон, заранее оговаривается. Каждый игрок рисует внутри круга линию и ставит свои асыки на нее. По словам Б. Тотенаева, очередь определяется броском *сака*, после чего игроки по очереди с расстояния около 10 шагов начинают стрелять по асыкам. Если асык выбивается за пределы круга, игрок забирает его себе. Если выбитый асык не выходит за круг, он ставится обратно, и очередь переходит к следующему игроку. Игра продолжается, пока не закончатся все асыки на кону (Тотенаев, 1978: 73).

Хан. В начале игры каждый игрок выставляет по 5–6 асыков. Один асык с отличающимся цветом выбирается как *хан*. Все асыки собираются в ладонь и бросаются на землю. Игрок, чья очередь пришла, должен сбить асыки, которые упали в том же положении, что и *хан*. Например, если *хан* упал *алишы*, можно сбивать только асыки, упавшие *алишы*. Если *хан* упал *бук*, нельзя задевать другие асыки. Если при ударе сбивается нецелевой асык, ход переходит к следующему игроку. По мере уменьшения количества асыков сбивать их становится легче. Игра продолжается, пока не останется ни одного асыка. Интересная особенность, отмеченная исследователем: если при первом броске *хан* оказывается под

другими асыками и не виден, это называется *ханды қара басты*, и тогда начинается игра *хан талапай*: все игроки начинают быстро хватать асыки, пытаясь забрать себе как можно больше¹.

Үш табан. Асыки выстраиваются в ряд по нарисованной линии. От выставленных асыков в одну сторону отмеряется расстояние в три шага, после чего на этом расстоянии чертится круг. Далее броском *сака* определяется порядок ходов. Суть игры заключается в следующем: игрок должен выбить асыки из круга метательным асыком *сака*. Если асык не выходит за границу круга, право хода переходит к следующему игроку. Следующий игрок сначала должен выбить оставшийся в круге асык, ударив по нему *сакой*, чтобы тот вышел за пределы круга. Только после этого он может приступить к выбиванию остальных асыков из ряда. Игра продолжается до тех пор, пока не будут выбиты все асыки².

У тувинцев, как уже было сказано, также существуют разновидности игры *кажык*. Например, существуют разные варианты на скорость собирания косточек, на точность броска, на комбинации выпадения граней. Структура раундов, количество участников и способы подсчёта очков в *кажык* отличаются и могут быть адаптированы под конкретный обрядовый или игровой контекст. Виды игры объединяет наличие элементов меткости, ловкости и соревновательности, однако различия в механике и правилах подчёркивают уникальность каждой этнокультурной традиции. Их анализ позволяет выявить глубинные связи между игрой, ритуалом и социальными практиками, а также проследить трансформацию игровых форм в условиях современного культурного развития.

Игра *дорт берге* заключается в том, что ребёнок подбрасывает один астрагал вверх, затем четырьмя пальцами поднимает с земли другой, после чего ловит первый астрагал на лету. Четыре стороны астрагала символизируют домашних животных, традиционно составляющих основу тувинского скотоводства: лошадь, корову, овцу и козу³. Победителем считается тот игрок, который во время бросков сумел показать все четыре стороны астрагала то есть «собрать весь скот». Считалось, что такого ребёнка в будущем ожидают удача и благополучие. Данная игра способствует развитию у детей настойчивости, концентрации внимания и координации движений⁴.

Одной из наиболее распространённых и самобытных разновидностей игры в кости является *дужуруп кагары*. Игра может проводиться как индивидуально, так и в группе. Её основная суть заключается в том, что игрок собирает все кости в ладони обеих рук, подбрасывает их вверх и старается поймать как можно больше кости на тыльную сторону руки. Затем кости, оказавшиеся на тыльной стороне ладони, вновь подбрасываются и ловятся уже ладонью. Если хотя бы одна кость падает, это считается ошибкой. Если все кости остаются в руке, их количество подсчитывается. При выпадении нечётного числа игра продолжается с нечётными костями, при чётном с чётными. В случае, если игроку удастся поймать все косточки, считается, что он «поймал коня». При этом в ходе чётной игры он получает право на два «коня», а в нечётной на одного. Количество повторов игры определяется числом кости. Победителем признаётся тот игрок, которому удастся поймать все асыки в положении «коня» (Донгак, 2016: 103).

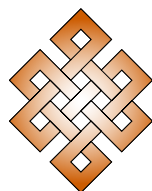
Одну из разновидностей игры *кажык* называют по-разному: *кагары*, *хап ойнаары*, *сага дозуп ойнаар*. Наиболее точным и приемлемым названием считается *сагалап ойнаары*, поскольку именно *сага* выступает главной фигурой в игре. Во всех вариантах *кажык* очередность участников определяется посредством жеребьёвки *шашпыыр*. Выделяются несколько разновидностей жеребьёвки: первый способ применяется начинающими игроками, тогда как второй и третий используются более опытными участниками для быстрого выявления победителя и начала игры. Процедура жеребьёвки *шашпыыр* заключается в следующем: игрок кладёт один *кажык* на ладонь, подбрасывает его вверх, затем ловит внешней стороной кисти той же руки, снова подбрасывает и старается схватить летящий *кажык*. Про-

¹ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. Алматы: ТОО «Алем Даму интеграция». 2017. С. 302.

² Там же. С. 303.

³ Мендот Э. Э., Мендот Э. Э., Мендот И. Э. Тувинская игра «Кажык» для детей дошкольного возраста // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 5 (7). С. 17.

⁴ Монгуш К. М. Кажык как средство развития ловкости пальцев рук учащихся начальных классов // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященная году гостеприимства в Республике Тыва. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2016. С. 82.

цесс продолжается до тех пор, пока кость не будет уронена. Игрок, сумевший поймать *кажык* наибольшее количество раз, получает право начинать игру¹.

Подводя итоги, следует отметить, что у казахов фиксируется не менее 6–7 основных разновидностей игры, каждая из которых отличается сложной системой правил и бросков. У тувинцев насчитывается 3–4 ключевых разновидности, акцентированных на ловкость, символику и жеребьёвку. Казахские варианты более структурированы и соревновательны, с чёткими правилами подсчёта очков и последовательностью ходов, тогда как тувинские отличаются игровой символичностью, часто связанной с обрядовой практикой (например, символика домашних животных в *дорт берге*) и элементами жеребьёвки (*шашпыр*). В казахской традиции акцент делается на соревновательность и стратегию, в тувинской — на символику, ловкость и ритуальные элементы. Игры *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев демонстрируют как общие черты (использование астрагалов, развитие ловкости, социализация детей), так и различия в игровых формах. Казахская традиция характеризуется множеством разновидностей с чёткой игровой структурой, тогда как тувинская — меньшим количеством вариантов, но с ярко выраженной символикой и обрядовыми элементами. Эти различия отражают особенности культурного контекста: у казахов ориентацию на соревновательность и коллективное взаимодействие, у тувинцев — на символическое воспроизведение хозяйственной основы и ритуальных практик.

Связь асык и кажык с религиозными верованиями

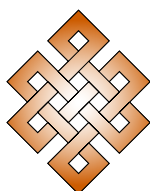
Традиционная казахская игра *асык* имеет не только развлекательный и воспитательный характер, но и тесно связана с древними религиозными представлениями и сакральными практиками тюркских народов. С *асык* связано множество обрядов, поверий и запретов. Во время окота детям запрещалось играть в асыки, по поверьям может разозлить духов покровителей скота. Считалось, что несвоевременная игра может привести к гибели молодняка. Также в традиционной казахской культуре сосание асыка считалось дурной приметой, считается якобы вызывает засуху или мор. С этим связано выражение: *Алты жыл аш болсан да асык мужиме, ток болсан да тобык мужи* 'Хоть шесть лет голодай не грызи асык, даже сыт будешь ешь лучше лодыжку'. Найденные в степи высохшие асыки в играх не используют. Считается, что сухая кость — символ мёртвого, бездушного, а также предвестие смерти и несчастий.

А. Х. Маргулан также связывал *асык* с мифологическими представлениями казахов, где кость выступает как носитель жизненной энергии и может использоваться в обрядах, гаданиях и как амулет. Символика силы и устойчивости асыка одна из самых прочных в теле животного. В казахской мифологии она ассоциировалась с устойчивостью, выносливостью и жизненной силой (Маргулан, 1984: 63). В погребальных памятниках эпохи бронзы встречаются обряды захоронения с использованием асыков, что свидетельствует о значительной роли этого предмета в мировоззрении древних племён. В качестве доказательства можно привести находку 140 асыков, обнаруженных в 2014 г. на территории Абайского района Восточно-Казахстанской области (Умиткалиев, Тлеугабулов, 2017: 38). Курганы и могильники, где вместе с человеческими останками погребены овечьи кости, обнаружены во многих районах Казахстана. В некрополе Баскудук на плато Устюрт, относящемся к огузо-кыпчакскому периоду и датируемом временем средневековья, были найдены асыки, погребённые вместе с телом воина, принадлежащего к тюркскому племени. Это доказывает, что в сакскую эпоху существовало представление о загробной жизни и вера в культ, связанный с ней² (Kartaeva, Oralbay, 2020: 913).

Этнографические данные свидетельствуют, что найденные асыки в погребениях принадлежали домашним животным и предназначались не только для игр, но и для других ритуальных действий. Например, у иранских народов асыки использовались женщинами при родах и в обрядах отпугивания злых сил (Цимиданов, 2001). По этому вопросу утверждают, что в древности асыки животных

¹ Ондар О. Ч. Систематизация общих положений тувинской игры «кажык» // От международных спортивных игр «Дети Азии» к университетскому спорту. Сборник научных трудов международной научной конференции, в рамках VIII Международных спортивных игр «Дети Азии» и 25-летнего юбилея Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта. Якутск, 2024. С. 247.

² Kartaeva, T., Oralbay, Y. (2020) Geleneksel Kazak Kültüründeki Koç Kültüyle İlgili Etnoarkeolojik İncelemeler. [Этноархеологические исследования культа барана в традиционной казахской культуре] // Belleten. Aralık. 2020. Cilt 84. Sayı 301. S. 907–958. (На турец. яз.).

могли использоваться как средство связи человека с загробным миром. Кость с асыком, расположенная в средней части задней ноги у животного, которая имеет ритуальное значение в традиционной культуре питания. У овец эта кость является почётным подарком *сыбаға*. Уважаемому гостю казахи в качестве угощения давали берцовую кость с асыком. Это связано с традиционными верованиями, символизирующими рост и процветание. В ряде традиций асыки применялись как амулеты, их носили в сумке, пришивали к детской одежде или использовали в гадательных практиках. Асык выступает не только в качестве детской игры, но и как носитель древних сакральных смыслов. Его символика объединяет хозяйственную практику, культ животных, магико-гадательные представления и элементы тотемизма. Именно эта многослойность объясняет устойчивость игры в казахской культуре и её значимость в формировании мировоззрения и духовной традиции.

В тувинской культуре *кажык* также имеет древнее происхождение и связан с культом животных, тотемными представлениями, символикой удачи и «счастливой кости». Использование астрагала таранной кости мелкого рогатого скота восходит к эпохе ранних кочевых культур и отражает устойчивые мифологические, тотемные и культовые представления. В тувинской традиции игра *кажык* преимущественно развивается как элемент физической и моторной подготовки, форма соревновательной активности, этнопедагогической практики.

Сакральность *кажык* проявляется прежде всего в символическом восприятии косточек животных, которые рассматриваются как медиаторы между человеком и миром духов. В свою очередь у тувинцев *кажык* обладает более многозначной семантикой. Помимо игровой функции выполняет сакральную роль, тесно связанную с шаманскими практиками, гадательными обрядами и представлениями о судьбе. Использование косточек в качестве инструмента предсказания будущего отражает синкретизм духовной и бытовой культуры тувинского народа, где границы между игрой, ритуалом и верованием оказываются условными.

Астрагал рассматривался как объект сакральной силы, способный хранить в себе часть жизненной энергии животного, которое играло центральную роль в хозяйственной и ритуальной жизни кочевников. Кость использовали в обрядах, связанных с обеспечением удачи, плодородия, благополучия и защиты от злых сил. Игра с астрагалами имела магико-прогностическое значение. Падение косточек определенной стороной трактовалось как знак удачи или неудачи. Эта традиция перекликается с древними гадательными практиками тюрков и монголов. Таким образом, игра выполняла функцию «обыденной магии», встраиваясь в повседневную культуру.

Обе игры имеют общий древний корень в кочевой культуре и первоначально были связаны с магико-тотемными представлениями о силе животного. Как у казахов, у тувинцев *кажык* нередко включается в структуру календарных и семейных обрядов, где выполняет функцию сакрального действия, направленного на гармонизацию пространства, защиту от негативных влияний или установление связи с предками. В этом контексте игра становится частью ритуального сценария, в котором границы между игрой, гаданием и магическим действием оказываются условными. Связь игры у казахов асык и у тувинцев *кажык* с религиозными представлениями проявлялась в ее участии в ритуалах перехода.

Актуальность игр асык и кажык

Для изучения современного состояния игр *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев мы обратились к мнению молодежи — казахов и тувинцев.

На вопрос «Какие казахские национальные игры вы знаете?» 81,2% опрошенных казахов указали игру *асык ату* (рис. 1). На вопрос «Считаете ли вы национальные игры важной частью казахской культуры?» 97% ответили — «да». На вопрос «Как часто вы играете в игры асык ату?» ответили «регулярно» — 8,2%, «иногда» — 26,5%, «редко» — 55,1%.

Среди высказанных мнений наших респондентов:

— «Я думаю, что игра в *асык ату* воспитывает меткость и точность, а также развивает лидерские качества» (А.А.Д., 20 лет, казах, г. Алматы);

— «Я люблю собирать асыки и играть в них. В сака я заливаю свинец» (Е.С.Е., 20 лет, казах, г. Алматы).

Надо отметить, что по нашим наблюдениям, игра *асык ату* приобретает всё большую популярность среди молодёжи Казахстана. В связи с актуальностью игры *асык* по всей Республике Казахстан

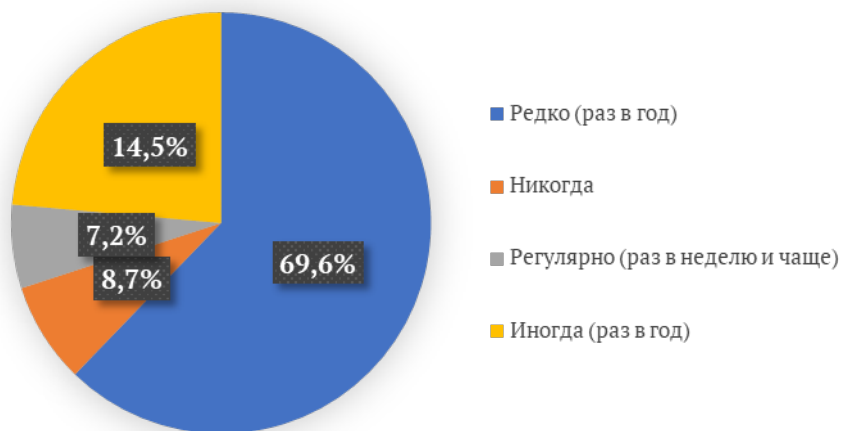
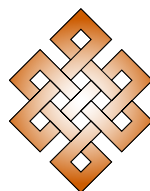

Рис. 1. Распределение ответов казахских студентов на вопрос «Как часто вы играете в игры асык?»
 Fig. 1. Distribution of Kazakh students' responses to the question «How often do you play assik games?»

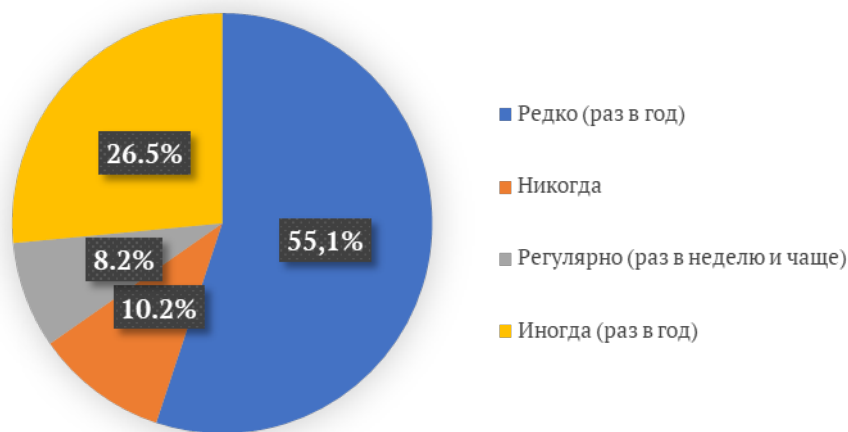

Рис. 2. Распределение ответов тувинских студентов на вопрос «Как часто вы играете в игры кажык?»
 Fig. 2. Distribution of Tuvan students' responses to the question «How often do you play kazyk games?»

в 2016 г. была создана Федерация по асык ату. По инициативе её президента Ж. Сабыржанова был разработан и издан методический сборник «Правила игры в асык», который был распространён среди региональных отделений федерации¹. По информации за 2024 г., в 17 из 20 регионов страны действуют федерации асык ату, зарегистрировано около 90 000 занимающихся, более 1200 тренеров и десятки мастеров спорта.

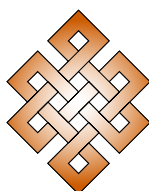
Мы также опросили и тувинцев об игре *кажык*. На вопрос «Какие тувинские национальные игры вы знаете?» 98% опрошенных указали игру *кажык* как знакомую. На вопрос «Считаете ли вы национальные игры важной частью тувинской культуры?» 98% ответили — «да». На вопрос «Как часто вы играете в игры кажык?» ответили «регулярно» — 8,2%, «иногда» — 26,5%, «редко» — 55,1% (рис.2).

Среди мнений прозвучли такие слова:

— «Игра *кажык* как вид национального традиционного развлечения имеет особое значение для нашей семьи, поскольку во время этой игры мы все собираемся вместе» (Д.Д.Р., 19 лет, тувинка).

— «Игра *кажык* мне нравится потому, что с её помощью можно интересно проводить время с друзьями» (Д.Ч.А., 19 лет, тувинец).

¹ Асык ережесі [Правила игры]. Астана: Министерство туризма и спорта Республики Казахстан, 2011. (На каз. яз.).

Наши респонденты считают, что детская игра *кажык* имеет большое значение, они знают ее с детства, продолжают играть и хотят, чтобы по ней были организованы соревнования, игра была включена в школьную программу. Также *кажык* остаётся народной игрой в Туве, ее популярность поддерживается регулярными мастер-классами, турнирами, интересом разных поколений и активной культурной поддержкой. Средства массовой информации и культурные порталы публикуют материалы о мастер-классах, турнирах и локальных чемпионатах по *кажык* (Делег, 2016: 101).

Так, можно заключить, что игра *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев и сохраняют высокую степень актуальности. Молодежь знает эти игры с детства, любит играть и считает их важным средством для семейного и дружеского времяпрепровождения.

Заключение

Проведённое сравнительное исследование традиционных игр *асык* у казахов и *кажык* у тувинцев выявило их общие культурные характеристики и определило специфику функционирования каждой игры в этнопедагогической системе соответствующего народа. Анализ показал, что обе игры имеют древнее кочевое происхождение, выполняют важные функции социализации, воспитания, передачи поведенческих норм и этнокультурных ценностей, однако проявляют эти функции в разных социокультурных контекстах.

Сопоставление выявило ряд принципиальных сходств: обе игры основаны на использовании астрагала, отражают культ домашнего скота, развивают у детей навыки моторики, координации, внимательности и коллективного поведения. Обе практики служат механизмом межпоколенческой трансляции культурной модели и формируют у участников чувство принадлежности к своей этнической традиции.

Вместе с тем определены и существенные различия. В казахской традиции игра *асык* обладает более выраженным сакрально-ритуальным компонентом, сохраняет связи с магико-гадательными практиками и выступает символическим маркером этнической идентичности, что подтверждается её признанием элементом нематериального культурного наследия Казахстана. Тувинская игра *кажык*, напротив, в большей степени развилась как форма физической и соревновательной подготовки, широко применяемая в этнопедагогике и направленная на развитие когнитивных и моторных навыков без ярко выраженной религиозной нагрузки.

Также отмечена высокая степень сохранности и распространенности традиционных игр у молодежи обоих этносов.

Полученные результаты позволяют сформулировать практические рекомендации. Материалы исследования могут быть использованы при разработке этнокультурных образовательных программ, в работе педагогов дошкольного и школьного уровня, а также в музейной и культурно-просветительской деятельности. Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением региональных вариантов игр, их трансформации в условиях урбанизации, а также сравнением этнопедагогических практик других тюркоязычных народов, использующих астрагал в игровых или ритуальных целях. Выявление этих аспектов позволит расширить понимание роли традиционных игр в системе нематериального культурного наследия и их потенциала в современном образовательном пространстве.

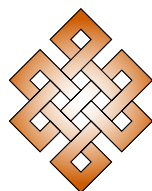
Благодарности

Благодарим за предоставление фотографий: кандидата культурологии, сотрудника Тувинского государственного университета Ш. Б. Майны; а также казахстанских представителей Федерации Асык ату Токтарбайулы Рауан и Мейрманова Талдыбая.

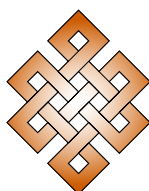
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алекторов, А. (1891) О рождении и воспитании детей киргизов, о правилах и власти родителей. Оренбург : Тип. Тургайского областного правления. 82 с.

Арьес, Ф. (1999) Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 419 с.

- Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М. : Наука. 220 с.
- Выготский, Л. С. (1991) Проблема культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 4. С. 5–18.
- Болганбаев М. (1983) Қазақтың ұлттық спорт түрлері ойындары [Традиционные казахские спортивные игры]. Алматы : Кайнар, 163 с. (На каз. яз.).
- Бүркітбаев Ә. (1978) Спорттың ұлттық ойын түрлері және оның тәрбиелік мәні ойындары [Национальные виды спорта и их воспитательное значение]. Алматы : Жалын. 89 с. (На каз. яз.).
- Делег, А. Ч., Аг-оол, Е. М. (2016) Развитие мелкой моторики рук с помощью тувинской игры «кажык» у детей с детским церебральным параличом // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященная Году гостеприимства в Республике Тыва / отв. ред. А. Р. Норбу. Кызыл : ТувГУ. 227 с. С. 101–103.
- Диваев, А. А. (1908) Как киргизы развлекают детей // Этнографическое обозрение. № 1–2. С. 150–151.
- Донгак, М. Н. (2016) Этническая педагогика и тувинские национальные игры (кажык) // Педагогика любви. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Х Волковские этнопедагогические чтения» / отв. ред. Э. В. Екеева. Горно-Алтайск : ФБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет». 256 с. С. 101–103.
- Зинченко, В. П. (2018) Психология образования. М. : Центр гуманитарного образования. 384 с.
- Казахи (2005) / отв. ред. С. Е. Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская. М. : Наука. 850 с.
- Кон, Ф. Я. (1934) За пятьдесят лет: собрание сочинений : в 3 т. М. : Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Т. 3: Экспедиция в Сойотию. 293 с.
- Курбатский, Г. Н. (1973) Тувинские праздники: Историко-этнографический очерк. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 76 с.
- Левшин, А. И. (1832) Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей: в 3 ч. СПб. : Типография Карла Крайя. Ч. 2: Исторические известия. 330 с.
- Лотман, Ю. М. (1969) Статьи по типологии культуры. Тарту : Тартуский государственный университет. 240 с.
- Майны, Ш. Б. (2013) Народные игры в традиционной праздничной культуре Тувы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 4 (36). С. 87–92.
- Маргулан, А. Х. (1984) Этнографические очерки. Алма-Ата : Наука. 230 с.
- Мелкова, Н. А. (1921) Игры киргизов // Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края / отв. ред. А. П. Чулошников. Оренбург : Киргосиздат. Вып. 1. 148 с. С. 41–77.
- Монгуш, А. (2005) Игры тувинских детей: традиции и современность. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 123 с.
- Муканов С. (1974) Ұлттық мұра: тарихи-этнографиялық шолу [Народное наследие: историко-этнографический обзор]. Алматы : Жазушы. 244 с. (На каз. яз.).
- Ооржак, Х. Д.-Н. (2007) Тувинские народные подвижные игры. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 98 с.
- Островских, П. Е. (1898) Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун урянхайской земли // Известия Императорского Русского Географического Общества. Т. 34. Вып. 4. С. 424–432.
- Паллас, П. С. (1773) Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3 ч. СПб. : Императорская Академия наук. Ч. 1. 657 с.
- Потанин, Г. Н. (1881) Очерки Северо-западной Монголии: результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского географического общества членом сотрудником Г. Н. Потаниным. СПб. : Тип. В. Безобразова и К. Вып. 1. 389 с.
- Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.
- Самбу, И. У. (1978) Тувинские народные игры. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 136 с.
- Самбу, И. У. (2024) Тувинские народные игры. Историко-этнографический очерк. Красноярск : Издательство Офсет. 104 с.
- Татаринцев, Б. И. (2004) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука. Т. 3. 388 с.
- Таникеев, М. (1957) Казахские национальные виды спорта. Алма-Ата : Казгосиздат. 60 с.

Төтенаев, Б. Э. (1978) Қазақтың ұлттық ойындары [Казахские национальные игры]. Алматы : Ғылым. 94 с. (На каз. яз.).

Умиткалиев, У., Тлеугабулов, Д. (2017) Асыки и их роль в мировоззрении кочевников // Народы и религии Евразии. № 1–2 (10–11). С. 37–44.

Хейзинга, Й. (1997) Статьи по истории культуры. М. : Прогресс-Традиция. 416 с.

Цимиданов, В. В. (2001) Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах. № 10. С. 215–248.

Яковлев, Е. К. (1900) Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск : Тип. В. И. Корнакова. 357 с.

Kartaeva, T., Oralbay, Y. (2020) Geleneksel Kazak Kültüründeki Koç Kültüyle İlgili Etnoarkeolojik İncelemeler [Этноархеологические исследования культа барана в традиционной казахской культуре] // Belleten. Aralık. Cilt 84. Sayı 301. S. 907–958 (На турец. яз.).

Дата поступления: 13.11.2025 г.

Дата принятия: 10.12.2025 г.

REFERENCES

Alektorov, A. (1891) *On the birth and upbringing of Kyrgyz children, on the rules and authority of parents*. Orenburg, Printing House of the Turgai Regional Administration. 82 p. (In Russ.)

Aries, P. (1999) *The child and family life in the ancien régime*. Ekaterinburg, Ural University Press. 419 p. (In Russ.)

Vainshtein, S. I. (1961) *The Tuvans-Todzhins: Historical and ethnographic essays*. Moscow, Nauka. 220 p. (In Russ.)

Vygotskii, L. S. (1991) The problem of the cultural development of the child. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, no. 4, pp. 5–18. (In Russ.)

Bolganbaev, M. (1983) *Traditional Kazakh sports games*. Almaty, Kainar, 163 p. (In Kaz.)

Burkitbaev, A. (1978) *National types of sports and their educational significance*. Almaty, Zhalyyn. 89 p. (In Kaz.)

Deleg, A. Ch. and Ag-ool, E.M. (2016) Development of fine motor skills of the hands with the help of the Tuvan game “kajyk” in children with cerebral palsy. In: *Actual problems of research on ethnoecological and ethnocultural traditions of the peoples of the Sayan-Altai*. Proceedings of the 4th International scientific and practical conference of young scientists, postgraduates and students dedicated to the Year of Hospitality in the Republic of Tuva, ed. by A. R. Norbu. Kyzyl, TuvGU. 227 p. Pp. 101–103. (In Russ.)

Divaeв, A. A. (1908) How the Kyrgyz entertain children. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1–2, pp. 150–151. (In Russ.)

Dongak, M. N. (2016) Ethnic pedagogy and Tuvan national games (kajyk). In: *Pedagogy of love*. Proceedings of the Interregional scientific and practical conference “10th Volkov Ethnopedagogical Readings”, ed. by E. V. Ekeeva. Gorno-Altai, Gorno-Altai State University. 256 p. Pp. 101–103. (In Russ.)

Zinchenko, V. P. (2018) *Psychology of education*. Moscow, Center for Humanitarian Education, 384 p. (In Russ.)

Azhigali, S. E., Naumova, O. B. and Oktyabrskaya, I. V. (eds.) (2005) *The Kazakhs*. Moscow, Nauka. 850 p. (In Russ.)

Kon, F. Ya. (1934) *Over fifty years: Collected works in 3 volumes*. Moscow, Publishing House of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiles. Vol. 3: Expedition to Soyotia. 293 p. (In Russ.)

Kurbatskii, G. N. (1973) *Tuvan holidays: A historical and ethnographic essay*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 76 p. (In Russ.)

Levshin, A. I. (1832) *Description of the Kyrgyz-Kazakh or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes in 3 parts*. Saint Petersburg, Karl Kray Printing House. Part 2: Historical information. 330 p. (In Russ.)

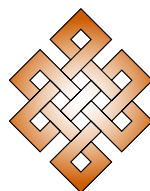
Lotman, Yu. M. (1969) *Articles on the typology of culture*. Tartu, University of Tartu. 240 p. (In Russ.)

Mainy, Sh. B. (2013) Folk games in the traditional festive culture of Tuva. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kultury i iskusstv*, no. 4 (36), pp. 87–92. (In Russ.)

Margulan, A. Kh. (1984) *Ethnographic essays*. Alma-Ata, Nauka. 230 p. (In Russ.)

Melkova, N. A. (1921) Games of the Kyrgyz. In: *Proceedings of the Orenburg Society for the Study of the Kyrgyz Region*, ed. by A. P. Chuloshnikov. Orenburg, Kirgosizdat. Issue 1. 148 p. Pp. 41–77. (In Russ.)

Mongush, A. (2005) *Games of Tuvan children: Traditions and modernity*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 123 p. (In Russ.)

- Mukanov, S. (1974) *National heritage: A historical and ethnographic review*. Almaty, Zhazushy. 244 p. (In Kaz.)
- Oorzhak, Kh. D.-N. (2007) *Tuvan folk outdoor games*. Kyzyl, TuvGU. 98 p. (In Russ.)
- Ostrovskikh, P. E. (1898) Brief report on a trip to the Todzha khoshun of the Uriankhai land. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, vol. 34, issue 4, pp. 424–432. (In Russ.)
- Pallas, P. S. (1773) *Journey through various provinces of the Russian state in 3 parts*. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences. Part 1. 657 p. (In Russ.)
- Potantin, G. N. (1881) *Sketches of Northwestern Mongolia: Results of a journey undertaken in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society by member-collaborator G. N. Potantin*. Saint Petersburg, V. Bezobrazov & Co. Printing House. Issue 1. 389 p. (In Russ.)
- Potapov, L. P. (1969) *Essays on the folk life of the Tuvans*. Moscow, Nauka, 402 p. (In Russ.)
- Sambu, I. U. (1978) *Tuvan folk games*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 136 p. (In Russ.)
- Sambu, I. U. (2024) *Tuvan folk games: A historical and ethnographic essay*. Krasnoyarsk, Ofset Publishing House. 104 p. (In Russ.)
- Tatarintsev, B. I. (2004) *Etymological dictionary of the Tuvan language*. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 388 p. (In Russ.)
- Tanikeev, M. (1957) *Kazakh national sports*. Alma-Ata, Kazgosizdat. 60 p. (In Russ.)
- Tötönaev, B. A. (1978) *Kazakh national games*. Almaty, Gylym. 94 p. (In Kaz.)
- Umitkaliev, U. and Tleugabulov, D. (2017) Asyks and their role in the worldview of nomads. *Narody i religii Evrazii*, no. 1–2 (10–11), pp. 37–44. (In Russ.)
- Huizinga, J. (1997) *Articles on cultural history*. Moscow, Progress-Traditsiya. 416 p. (In Russ.)
- Tsimidanov, V. V. (2001) Astragali in burials of the steppe cultures of Eastern Europe of the Late Bronze Age and Early Iron Age. *Arheologicheskii almanakh*, no. 10, pp. 215–248. (In Russ.)
- Yakovlev, E. K. (1900) *Ethnographic overview of the indigenous population of the Southern Yenisei valley and an explanatory catalogue of the ethnographic department of the museum*. Minusinsk, V. I. Kornakov Printing House, 357 p. (In Russ.)
- Kartaeva, T. and Oralbay, Y. (2020) Ethnoarchaeological studies of the ram cult in traditional Kazakh culture. *Belleten. Aralik*. December, vol. 84, no. 301, pp. 907–958. (In Turk.)

Submission date: 13.11.2025.

Acceptance date: 10.12.2025.